

А.А. Крылов

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННОМУ, ЗАДЕРЖАННОМУ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье анализируются особенности оказания адвокатом юридической помощи осуждённому, задержанному в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства за уклонение от отбывания наказания. На конкретных примерах из судебной практики показываются возможности адвоката в реализации задержанным осуждённым права на защиту. Обозначаются проблемы в правовом регулировании участия адвоката в стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: осуждённый, задержание осуждённого, уклонение от отбывания наказания, адвокат, суд, доказывание, исполнение приговора.

A.A. Krylov

FEATURES OF THE LAWYER'S LEGAL ASSISTANCE TO A CONVICTED DETAINEE FOR EVADING PUNISHMENT

The article deals with the analysis of specific features of lawyer's services in favor of convicted person detained for avoiding of serving sentence in accordance with the provisions of the penal law. Case law examples illustrate lawyer's abilities to defend the convicted person who was detained. The author lights up problems of legal regulation concerning lawyer's participation in the procedure of execution of sentence.

Keywords: convicted person, the detention of the convicted person, avoiding serving a sentence, lawyer, court, proof, execution of the sentence

В соответствии с п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ при исполнении приговора суд рассматривает вопросы: о заключении под стражу осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы на срок не более чем на 30 суток; о заключении под стражу осуждённого к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном ст. ст. 75 и 76 УИК РФ, либо об изменении вида исправительного учреждения.

Разрешению судом указанных вопросов, как правило, предшествует задержание осуждённого. Такое задержание наряду с уголовно-процессуальным задержанием подозреваемого, административным задержанием, содержанием под стражей как мерой пресечения по уголовным делам В.Н. Григорьев позиционирует в качестве превентивной процессуальной меры [1, с. 68]. Содержание п. 18 и п. 18.1 ст. 397 УПК РФ подтверждает эту точку зрения.

Право на свободу и личную неприкосновенность гарантировано ст. 22 Конституции России. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Соответственно основания, порядок задержания как процессуальной меры, предполагающей кардинальное ограничение этого права, должны быть чётко прописаны в законе.

Однако в отличие от уголовно-процессуального задержания подозреваемого, уголовно-исполнительное задержание [2] детально ни в УПК РФ, ни в УИК РФ не регламентируется. Не определён порядок задержания, права задержанного осуждённого, участие адвоката, порядок обжалования действий правоприменителя, процедура помещения в места содержания под стражей [3].

В то же время ежегодно судами рассматривается большое количество представлений органов внутренних дел и уголовно-исполнительных инспекций о заключении под стражу осуждённых. По данным судебной статистики с начала 2014 до середины 2017 г. только по п. 18.1 ст. 397 УПК РФ судами рассмотрено 8030 дел [4].

Согласно ч. 4 ст. 399 УПК РФ в уголовно-исполнительном судопроизводстве осуждённый может осуществлять свои права с помощью адвоката. Право каждого на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано ч. 1 ст. 48 Конституции России. Исключений из этого правила не существует. Однако для того, чтобы юридическую помощь оказать, необходимо, как минимум, иметь информацию о субъекте, нуждающемся в её получении.

Частью 3 ст. 49 УПК РФ прямо предусмотрено участие защитника в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. В соответствии со ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном деле обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Аналогичной нормы для уголовно-исполнительного задержания законодательство не содержит. Вследствие этого правовые основания для извещения адвоката должностными лицами, производящими задержание, о факте задержания осуждённого отсутствуют.

По мнению В.Н. Григорьева, задержание подозреваемого – начальный этап заключения под стражу [5, с. 64]. По аналогии уголовно-исполнительное задержание – первоначальный этап заключения под стражу осуждённого в порядке п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ. Фактические последствия задержания подозреваемого и задержания осуждённого одинаковы – это лишение лица свободы.

При разрешении судом вопросов, предусмотренных п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ, интерес осуждённого и оказывающего ему правовую помощь адвоката – добиться отказа в удовлетворении судом представления контролирующего исполнение наказания органа и сохранить свободу. Такой же интерес преследует задержанный подозреваемый и его защитник.

Задача адвоката – обеспечивать соблюдение прав и не допускать нарушения закона в отношении доверителя. Адвокат может осуществлять

свою деятельность только по одному из двух возможных оснований – заключение соглашения об оказании правовой помощи либо назначение в порядке, предусмотренном действующим законодательством, в качестве защитника по постановлению дознавателя, следователя, суда.

При задержании подозреваемого защитник узнаёт о факте задержания от самого подозреваемого (его родственников или иных лиц, которые получили информацию о факте задержания) в ходе реализации подозреваемым своего права на телефонный звонок (ч. 3 ст. 46 УПК РФ). Либо такую информацию он получает от дознавателя, следователя, которые обязаны обеспечить участие защитника в соответствии с ч. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ.

Право задержанного осуждённого на телефонный звонок законодательством не предусмотрено. Обязанность должностного лица, осуществившего фактическое задержание осуждённого, обеспечить участие адвоката также отсутствует. Орган внутренних дел или учреждение (орган) уголовно-исполнительной системы по месту задержания осуждённого, представления которых являются основанием для рассмотрения судом вопросов, указанных в п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ, не названы законодателем в качестве субъектов, обеспечивающих участие адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. Таким образом, только с момента поступления в суд материалов в порядке п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ реально возможно оказание правовой помощи задержанному осуждённому адвокатом по назначению. Соответственно правом на получение квалифицированной правовой помощи задержанный осуждённый в отсутствие соглашения с адвокатом не может воспользоваться в период с момента своего фактического задержания и до момента принятия судом решения об участии в рассмотрении материалов адвоката по назначению.

Задержание осуждённого может быть произведено в присутствии его родственников, иных лиц, которые могут пригласить для оказания помощи осуждённому адвоката, заключив с ним соглашение об этом. Однако, поскольку порядок задержания осуждённого, его права при задержании, содержание и последовательность действий лиц, участвующих в процедуре задержания осуждённого, законодательно не регламентированы, непосредственное участие адвоката фактически зависит только от доброй воли лиц, осуществивших задержание.

Конечно, существует позиция Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которой право на защиту распространено на осуждённого [6]. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осуждённым, а п. 20 ч. 4 этой же статьи обвиняемому предоставлено право участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Следовательно, адвокат имеет возможность реализации прав, установленных ст. 53 УПК РФ для защитника обвиняемого, и при задержании осуждённого.

И все же вряд ли можно заменить нормы, аналогичные содержащимся в ст. ст. 91–96 УПК РФ и прямо предусматривающие при задержании подозреваемого: необходимость составления протокола задержания с

участием защитника; необходимость извещения прокурора о задержании; обязательность допроса задержанного и обеспечения ему предварительного конфиденциального свидания с защитником; возможность проведения личного обыска; содержание задержанного под стражей в соответствии с требованиями федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Аналогичные нормы применительно к уголовно-исполнительному задержанию отсутствуют. На практике должностные лица ОВД вынуждены составлять в произвольной форме протокол задержания осуждённого, проводить личный обыск задержанного осуждённого и получать от него объяснения в целях закрепления оснований для обращения в суд с представлением о заключении осуждённого под стражу.

Нарушения закона при задержании подозреваемого могут послужить причиной обжалования защитником соответствующих решений, действий (бездействия) правоприменителя в порядке ст. ст. 123–125 УПК РФ. Легальная возможность обжалования нарушений при задержании осуждённого в УПК РФ отсутствует.

Итак, первой особенностью оказания адвокатом правовой помощи задержанному осуждённому является явно недостаточная нормативная регламентация процедуры задержания осуждённого, фактически исключающая возможность оказания задержанному осуждённому помощи адвокатом до поступления в суд материалов на основании п. 18 или 18.1 ст. 397 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон безальтернативно и предельно чётко регламентирует оформление полномочий защитника, участвующего в уголовном деле. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Назначение адвоката для участия в уголовном деле судом возможно только в качестве защитника. Однако ч. 4 ст. 399 УПК РФ, гарантируя осуждённым реализацию права на получение квалифицированной правовой помощи в уголовно-исполнительном судопроизводстве, оперирует термином «адвокат». Изложенное даёт основания сомневаться в соответствии закону практики участия адвоката в судебном заседании в порядке ст. ст. 397–399 УПК РФ по назначению суда и на основании ордера.

Предельный срок заключения под стражу осуждённого в соответствии с п. 18 и п. 18.1 ст. 397 УПК РФ не может превышать 30 суток. Возможности продления этого срока законодатель не предусматривает. В ст. 71 УК РФ даётся соотношение видов уголовных наказаний. Ею надлежит руководствоваться при определении максимального срока, на который осуждённый может быть заключён под стражу исходя из вида назначенного ему приговором суда наказания.

Так, в рамках производства о замене обязательных работ лишением свободы в соответствии с правилами ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае заключения под стражу осуждённого, который был приговорён к 80 часам обязательных работ, срок его заключения под стражу на основании п. 18 ст. 397 УПК РФ не может превышать 10 суток. Следует согласиться с мнением В.В.

Николука, считающего, что при определении длительности избираемой меры пресечения в виде заключения под стражу, в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ суд должен учитывать срок лишения свободы, на который осуждённому может быть заменено ранее назначенное наказание без лишения свободы, во избежание содержания под стражей сверх этого срока [7, с. 34]. Следовательно, одна из особенностей адвокатской деятельности при оказании правовой помощи задержанному осуждённому заключается в необходимости исчисления и доказывания в суде предельно возможного срока заключения под стражу осуждённого исходя из требований ст. 71 УК РФ.

Деятельность адвоката в уголовно-исполнительном судопроизводстве при разрешении вопросов, указанных в п. 18 или п. 18.1 ст. 397 УПК РФ, может быть направлена только на доказывание отсутствия оснований для заключения осуждённого под стражу. Избрания иных мер пресечения в таких случаях законом не предусмотрено. В этом заключается ещё одна особенность оказания адвокатом правовой помощи задержанному осуждённому.

Рассмотренную специфику оказания правовой помощи адвокатом при задержании осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, представляется целесообразным прокомментировать на конкретных примерах.

Приговором Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 апреля 2013 г. Б. осуждён по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Приговор вступил в законную силу 20 июня 2013 г. 23 марта 2015 г. контролирующим органом осуждённый Б. объявлен в розыск и 7 октября 2015 г. задержан. Контролирующий орган обратился в суд с ходатайством о заключении под стражу Б. и направлении его для дальнейшего отбывания наказания под конвоем, поскольку осуждённый Б. уклоняется от отбывания наказания, назначенного судом. Постановлением Кировского районного суда г. Омска от 7 октября 2015 г. заявленное ходатайство удовлетворено и постановлено вышеуказанное решение. В апелляционной жалобе адвокат в интересах осуждённого Б., выражая своё несогласие с судебным решением, указывает, что Б., осуждённый за совершение преступления небольшой тяжести, доверился своему защитнику, который заверил его, что приговор в суде апелляционной инстанции будет изменён и наказание отбывать не придётся, выехал в г. Омск, поскольку его там ждали беременная супруга и больная бабушка. В период проживания в г. Омске организовал частное предприятие, является его генеральным директором, а также членом либерально-демократической партии России, в соответствии с чем не представляет какой-либо угрозы для общества. Считает, что отбывание Б. наказания в местах лишения свободы приведёт к банкротству предприятия, потере рабочих мест, лишит его супругу, малолетнего ребёнка и престарелую бабушку единственного кормильца. Кроме того, отмечает, что Б., будучи осуждённым приговором Центрального районного суда г. Омска от 1 ноября 2013 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к условной мере наказания, добросовестно

приходил отмечаться к инспектору уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Омской области, что свидетельствует об отсутствии у Б. умысла уклоняться от отбывания наказания. Также указывает, что Б. подлежит освобождению от отбывания наказания на основании акта амнистии. Кроме того, обращает внимание на то, что состояние здоровья Б. резко ухудшилось за время нахождения в СИЗО г. Омска. Суд апелляционной инстанции оставил в силе постановление суда о заключении под стражу Б., поскольку не усмотрел оснований для отказа в удовлетворении представления контролирующего органа. Осуждённый и его адвокат не смогли оспорить заключение осуждённого под стражу [8].

В другом деле осуждённый и адвокат, обжалуя решение о заключении под стражу осуждённого и направлении его в колонию-поселение под конвоем, перед апелляционной инстанцией ставили вопрос об отмене данного решения, так как суд, по их мнению, не учёл, что по месту жительства осуждённый характеризуется положительно и в период нахождения в розыске новых преступлений не совершил. Просили изменить порядок следования к месту отбывания наказания. Апелляционным постановлением Воронежского областного суда от 20 июля 2015 г. постановление судьи Богучарского районного суда Воронежской области от 8 июня 2015 г. оставлено без изменения [9].

Аналогичное решение было вынесено Пермским краевым судом. Апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 2 августа 2017 г. было отказано в жалобах осуждённого и его адвоката на постановление Чайковского городского суда Пермского края от 13 июля 2017 г., по которому Х. заключён под стражу на 30 суток. Адвокат осуждённого указывал, что постановление суда первой инстанции подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением требований уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Х. не уклонялся от отбывания наказания, не скрывался от уголовно-исполнительной инспекции, которой было известно его место жительства, выезжал на похороны, что подтверждается объяснениями его матери, а также регулярно посещал Чайковский городской суд Пермского края, где видел представителя уголовно-исполнительной инспекции. В приведённом примере доводы осуждённого и его адвоката также не были направлены на оспаривание оснований для заключения осуждённого под стражу [10].

Напротив, в случаях доказывания адвокатами отсутствия оснований для удовлетворения представления органа, исполняющего приговор о заключении под стражу осуждённого, суд принимал решение об отказе в аресте осуждённого.

Так, апелляционным постановлением Оренбургского областного суда от 21 декабря 2015 г. было отменено постановление суда первой инстанции о заключении осуждённого под стражу. В апелляционной жалобе защитник осуждённого Р., выражая несогласие с принятым решением как незаконным и необоснованным, указывал, что выводы суда, изложенные в постановлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела,

установленным судом первой инстанции: УФСИН России по Оренбургской области в нарушение
ст. 75.1 УИК РФ, получив копию приговора суда, не принимал мер к вручению Р. предписания о направлении к месту отбывания наказания, не уведомлял его о необходимости прибыть в контролирующий орган. В деле отсутствуют доказательства того, что контролирующий орган принимал меры к вручению предписания, поскольку подобные доказательства не приложены к материалам представления, не указаны в постановлении суда. Суд апелляционной инстанции, принимая решение об удовлетворении жалобы, освобождении Р. из-под стражи и отказе в удовлетворении представления УФСИН России по Оренбургской области, в тексте определения, в частности, указал: несмотря на то, что суд первой инстанции справедливо обратил внимание на наличие сведений, подтверждающих неисполнение Р. возложенных судом обязанностей, изложенных в приговоре и подтверждённой распиской от 27 июля 2015 г. о разъяснении ему порядка исполнения назначенного наказания в виде лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, в части самостоятельного следования к месту отбытия наказания в колонию-поселение после вручения ему контролирующим органом предписания о направлении к месту отбывания наказания, не может признать вынесенное постановление суда законным и обоснованным. Из материалов дела, протокола судебного заседания усматривается, что факт уклонения осуждённого от явки, а также меры, принятые для его розыска и вручения предписания, ничем не подтверждены [11].

Подводя итоги изложенному, представляется возможным сделать следующие выводы.

Оказание адвокатом правовой помощи задержанному осуждённому, уклоняющемуся от отбывания наказания, имеет особенности, которые обусловлены прежде всего дефицитом правового регулирования правоотношений по задержанию осуждённых. Законодателем не регламентированы порядок задержания, составления протокола задержания, проведения личного обыска осуждённого, его допроса. Не нашли своего отражения вопросы помещения таких осуждённых в ИВС либо СИЗО. Не предусмотрены в этой связи процедуры общения задержанного осуждённого с адвокатом в условиях ИВС и СИЗО.

Требуют детальной регламентации вопросы оказания правовой помощи адвокатом по назначению. Целесообразно расширить круг лиц, имеющих право выносить постановления о назначении адвоката осуждённому, включив в него начальников (их заместителей) органов внутренних дел или уголовно-исполнительных инспекций по месту фактического задержания осуждённого. Совершенствование законодательства в указанном направлении позволит обеспечить не декларативное, а реальное право осуждённого на получение квалифицированной правовой помощи, прямо зафиксированное в п. 4 ст. 399 УПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфоР, 1999. С. 68.
2. Термин «уголовно-исполнительное задержание» используется нами с учётом того, что задержание осуждённого, уклоняющегося от отбывания наказания, имеет

уголовно-исполнительную природу, поскольку предусмотрено УИК РФ.

3. Плашевская А. А. Уголовно-исполнительное задержание в системе мер правового принуждения // Вестник Кузбасского университета. 2012. № 3 (11). С. 50–55; Булатов Б.Б., Николюк В.В. Задержание осуждённого, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6. С. 96–102; Антонов А.Г., Красоткин П.Н. К вопросу о задержании осуждённых, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. С. 34–36; Николюк В.В. Привод, задержание и заключение под стражу осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания. М., 2018. С. 44–62.

4. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2014–2016 гг., 6 месяцев 2017 г.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения 14.01.2018).

5. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 64.

6. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Рос. газ. 2015. № 150.

7. Николюк В.В. Заключение под стражу в стадии исполнения приговора. В продолжение темы // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 34.

8. Апелляционное определение Омского областного суда № 22-3646/2015 от 29.10.2015 г. // СПС "Консультант-Плюс" (дата обращения 14.01.2018).

9. Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22-1444 от 20.07.2015 г. // Там же.

10. Апелляционное постановление Пермского краевого суда №22-5096/2017 от 02.08.2017 г. // Там же.

11. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22-7544-2015 от 21.12.2015 г. // Там же.